

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
28 May 2014
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 1935/2010****Решение, принятое Комитетом на его 110-й сессии
(10–28 марта 2014 года)**

<i>Представлено:</i>	О.К. (представлена адвокатом, Тони Эллисом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения и сын автора сообщения, Н.К. (умер)
<i>Государство-участник:</i>	Латвия
<i>Дата сообщения:</i>	13 ноября 2009 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97, препровожденное государству-участнику 1 апреля 2010 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	19 марта 2014 года
<i>Тема сообщения:</i>	расследование обстоятельств смерти сына автора
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, эффективность расследования, пытки
<i>Процедурные вопросы:</i>	ratione materiae; исчерпание внутренних средств правовой защиты; злоупотребление правом представления сообщений
<i>Статьи Пакта:</i>	6 и 7
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 3 и пункт 2 b) статьи 5

GE.14-03734 (R) 220714 220714

* 1 4 0 3 7 3 4 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (110-я сессия)

относительно

Сообщения № 1935/2010*

<i>Представлено:</i>	О.К. (представлена адвокатом, Тони Эллисом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения и сын автора сообщения, Н.К. (умер)
<i>Государство-участник:</i>	Латвия
<i>Дата сообщения:</i>	13 ноября 2009 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах, на своем заседании 19 марта 2014 года, принимает следующее:

Решение о приемлемости

1. Автором сообщения является О.К., ранее проживавшая в Латвии, а сейчас проживающая в Новой Зеландии, которая выступает от своего собственного имени и от имени своего сына, Н.К., умершего в 1994 году в возрасте 15 лет. Автор утверждает, что ее сын умер в результате избиения группой подростков, предположительно, русских по национальности. Она утверждает, что неспособность латвийских органов провести расследование смерти ее сына и предшествующее жестокое обращение являются нарушением Латвией прав ее сына, Н.К., в соответствии со статьей 6 и ее собственных прав в соответствии со статьей 7 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Она представлена адвокатом Тони Эллисом.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Ядх Бен Ашур, г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-н Корнелис Флинтерман, г-н Юдзи Ивасава, г-н Вальтер Келин, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Джеральд Л. Нойман, сэр Найджел Родли, г-н Виктор Мануэль Родригес-Ресия, г-н Фабиан Омар Сальвиоли, г-жа Аня Зайберт-Фор, г-н Юваль Шани, г-н Константин Вардзелашвили, г-жа Марго Ватервал и Андрей Паул Злэтеску.

Текст совместного мнения членов Комитета г-на Фабиана Сальвиоли и г-на Виктора Родригес-Ресия приводится в добавлении к настоящим соображениям.

¹ Факультативный протокол вступил в силу для Латвии 22 сентября 1994 года.

Обстоятельства дела в изложении автора

2.1 Автор, О.К., бывшая гражданка бывшего Союза Советских Социалистических Республик (СССР) и бывшая жительница Латвии, сообщает о том, что до 1996 года она проживала в Риге, столице Латвии, где работала учительницей русского языка. Ее сын, Н.К., учащийся "колледжа", где он изучал искусство, проживал вместе с автором и бабушкой. Вечером накануне своей гибели он вышел из дома около 18 часов. К 20 часам он не вернулся домой, и автор ничего не знала о его местонахождении. Около 23 часов кто-то из местных сообщил автору о том, что ее сына отвезли в больницу № 1 в Риге, потому что на него напали четверо русских подростков и он потерял много крови. Автор сразу же поехала в больницу, которая находилась в одном часе езды от дома. В больнице ей сообщили, что ее сын находится без сознания и подключен к аппарату искусственного дыхания и что ее к нему не пустят. Автору не разрешили увидеть сына перед его смертью, которая наступила около часа ночи вследствие "тяжелой черепно-мозговой травмы". Во время похорон автор увидела на его голове обширную гематому.

2.2 Когда автор находилась в больнице, в регистратуре ей сообщили о том, что четверо русских подростков, которые, как ей сказали, избили ее сына, до этого распивали спиртные напитки в дешевой местной гостинице. В неустановленное время автор направилась в ближайший полицейский участок, чтобы написать заявление о случившемся и сообщить собранную ей дополнительную информацию об обстоятельствах дела. Она подробно изложила все факты сотруднику полиции, после чего они направились в указанную гостиницу, однако подозреваемых там не обнаружили. Автор утверждает, что сотрудники полиции не проверили книгу записи постояльцев для установления имен этих четверых русских подростков и не предприняли никаких усилий для проведения надлежащего расследования. Автор вернулась в полицейский участок и написала еще одно заявление, после чего ей предложили отправиться домой.

2.3 Вскрытие трупа погибшего было произведено 2 января 1995 года. Было установлено, что причиной смерти сына автора стала "тяжелая черепно-мозговая травма; эпидуральная гематома, вызванная переломом основания черепа; черепно-мозговая травма, полученная от удара тупым предметом". После похорон автор передала в полицию патологоанатомическое заключение, которое могло помочь им в проведении расследования. Однако русский следователь, с которым она встречалась, оказался не в состоянии прочитать медицинское заключение. Через год ей позвонил следователь из другого полицейского участка и сообщил, что ее сын умер от приступа астмы. Однако ее сын никогда не страдал астмой. Автор утверждает, что сотрудники полиции, проводившие расследование по факту смерти ее сына, получили взятку, что в то время в Латвии было повсеместным явлением². Таким образом, несмотря на то, что она написала заявление в местную полицию сразу же после гибели ее сына, оперативное и объективное расследование проведено не было. Автор утверждает, что до сих пор страдает посттравматическим стрессовым расстройством и хочет, чтобы была наконец установлена точная причина смерти ее сына, для выяснения которой так и не было проведено надлежащее расследование, а также заявляет, что

² В доказательство своих обвинений автор приложила к своему второму ходатайству от 11 марта 2010 года газетную статью (из "The Independent") от 8 ноября 1999 года о бывшем секретном агенте Латвии, который искал убежища в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, поскольку он, как утверждается, раскрыл коррупционные связи между высокопоставленными чиновниками в правительстве Латвии и мафией.

полномочные органы не провели судебное разбирательство по факту избиения ее сына.

2.4 Автор заявляет, что за три месяца до смерти сына она потеряла мужа, который погиб в железнодорожной катастрофе. Она заявляет также, что вскоре после этого была парализована ее мать, за которой она ухаживала до ее смерти в мае 1996 года. Автор утверждает, что на фоне горькой череды этих трагических событий у нее развилось нервное расстройство и возникли серьезные психические проблемы, от которых она страдает до сих пор³. В отношении исчерпания внутренних средств правовой защиты автор утверждает, что она не имела возможности оказать воздействие на полномочные органы для осуществления ими последующих действий. Она утверждает также, что, являясь на тот момент гражданкой СССР и имея лишь вид на жительство в Латвии, она не могла обратиться с иском в суд. После того как автор пыталась добиться от полномочных органов государства-участника разъяснений в отношении обстоятельств гибели ее сына в 1995 году, к ней, как она утверждает, "являлись домой", а в ее адрес и в адрес ее дочери поступали угрозы жизни.

2.5 Автор утверждает также, что в связи с заключением нового брака и эмиграцией в Новую Зеландию в 1997 году, а также ввиду ухудшения состояния ее психического здоровья она не могла ни морально, ни физически следить за ходом проведения дальнейшего расследования по факту гибели ее сына в Латвии. Поскольку после трагедии прошло много времени, она сочла бесполезным продолжать следить за ходом расследования, проводимого латвийскими органами на тот момент, когда подала сообщение в Комитет. И хотя автор не исчерпала в Латвии все внутренние средства правовой защиты, она утверждает, что ее намерения в этом отношении очевидны и не вызывают сомнений⁴, однако определенные обстоятельства помешали ей предпринять последующие шаги в этом направлении и что было бы абсурдом позволить государству-участнику, которое не провело расследования, оказаться в выигрышном положении. Она утверждает, что смерть ее сына стала главной причиной ее душевной травмы и неспособности следить за ходом проведения расследования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что непроведение властями государства-участника расследования с целью выяснения обстоятельств насильственной смерти ее сына является нарушением их позитивной обязанности по защите жизни согласно статье 6 Пакта, в том числе путем предотвращения и расследования убийств, совершенных частными лицами, и наказания виновных⁵. Она утверждает также, что, по ее мнению, непроведение расследования по факту смерти ее сына было обусловлено национальными факторами, поскольку и группа подозреваемых,

³ Автор представила историю болезни за 1999, 2000, 2001, 2002, 2004 и 2006 годы в подтверждение того, что она страдает психотическими нарушениями, посттравматическим стрессовым расстройством и депрессией.

⁴ Автор ссылается на сообщение № 138/1983 *Нгалула Мпанданжила и др. против Заира*, Мнения, принятые 26 марта 1986 года, и сообщение в Комитет против пыток № 6/1990, *Паро против Испании*, Мнения, принятые 2 мая 1995 года, пункт 6.1.

⁵ Автор ссылается на замечание общего порядка № 6 (1982 год) Комитета о праве на жизнь; сообщение № 859/1999, *Вака против Колумбии*, Мнения, принятые 25 марта 2002 года, пункт 7.3; Европейский суд по правам человека, *Йилдырым против Турции*, дело № 40074/99, судебное постановление от 19 июля 2007 года, пункты 74 и 75; и *Яса против Турции*, жалоба № 63/1997/847/1054, постановление Большой палаты от 2 сентября 1998 года, пункт 100.

причастных к избиению ее сына, и проводившие следственные действия сотрудники полиции были этническими русскими, а не латышами. Она считает, что расследование было недостаточным и/или имело целью сокрытие совершенного деяния, а также было связано с коррупцией.

3.2 Поскольку автор была лишена права "знать правду" об обстоятельствах гибели ее сына, что равносильно бесчеловечному или унижающему достоинство обращению, она указывает также на нарушение статьи 7 Пакта в отношении себя⁶.

Замечания государства-участника по поводу приемлемости и существа сообщения

4.1 4 октября 2010 года государство-участник представило резюме фактов, установленных полномочными органами сразу после указанного происшествия. Государство-участник сообщает, что около полудня 25 декабря 1994 года, направляясь вместе с друзьями в центр Риги, чтобы купить продукты и напитки для вечеринки, сын автора упал, поскользнувшись на скользкой дороге. Вечером того же дня сын автора направился в гостиницу, где проходила вечеринка, и выпил около 200 мл водки. Затем его стало тошнить и вырвало, и около 21 часа он уснул. Примерно в 23 часа его друзья заметили, что у него изо рта течет слюна с кровью и нарушено сердцебиение. Они пытались привести его в чувство, вызвали скорую помощь и сообщили его матери о том, что его отвезли в больницу. Сын автора поступил в больницу примерно в 1 час 30 минут ночи 26 декабря 1994 года. В больнице у него была выявлена черепно-мозговая травма, которая привела к обширному внутричерепному кровоизлиянию, и в 5 часов утра была проведена трепанация черепа.

4.2 Государство-участник заявляет, что в тот же день автор написала заявление в полицию с просьбой о розыске злоумышленников, поскольку ее сын находился в тяжелом состоянии в отделении реанимации. Она дала свидетельские показания, и в тот же день полиция допросила молодых людей, которые были на вечеринке с сыном автора днем ранее. В течение последующих дней были произведены неоднократные допросы этих молодых людей.

4.3 Сын автора скончался в больнице 28 декабря 1994 года. 30 декабря 1994 года было произведено вскрытие трупа. Было установлено, что смерть наступила в результате черепно-мозговой травмы, полученной за несколько дней до смерти. 2 января 1995 года было возбуждено уголовное дело на основании пункта 2 статьи 105 Уголовного кодекса (умышленное тяжкое телесное повреждение). 6 января 1995 года проводивший расследование сотрудник полиции направил запрос в отношении истории болезни сына автора; документ был получен 16 января 1995 года и свидетельствовал о том, что у погибшего уже была черепно-мозговая травма в 1993 году. 15 января 1995 года был произведен допрос сотрудников гостиницы, работавших той ночью, когда имело место происшествие. Сотрудники показали, что не видели никакого конфликта между лицами, находившимися в номере гостиницы, и не заметили никаких признаков драки. 22 и 27 октября 1997 года был произведен повторный допрос друзей сына автора, которые были вместе с ним 25 декабря 1994 года. Они сообщили, что видели, как он поскользнулся на скользкой дороге и упал навзничь. 16 марта 2001 года уголовное дело было передано в другой полицейский участок в соответствии со статьей 129 Уголовно-процессуального кодекса для проведения

⁶ Автор ссылается на решение Комитета в сообщении № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Мнения, принятые 21 июля 1983 года.

дальнейшего предварительного следствия. 30 декабря 2004 года уголовное расследование было закрыто в связи с истечением сроков давности предполагаемого преступления.

4.4 Государство-участник представило текст действовавшего в то время национального законодательства, в той части, которая, как оно считает, касается дела: статья 220 Уголовно-процессуального кодекса⁷, статьи 27, 38 и 39 Закона "О полиции"⁸.

4.5 Государство-участник заявляет далее, что сообщение является неприемлемым, поскольку оно не подпадает под сферу действия статьи 6 Пакта. Государство-участник заявляет, что в отличие от автора, которая считает, что ее сын был убит, оно твердо уверено в том, что его смерть является следствием не преступного деяния, а стечения неблагоприятных обстоятельств – полученной в прошлом черепно-мозговой травмы, погодных условий и падения на скользкой дороге. Государство-участник приходит к заключению, что сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, поскольку оно не подпадает под сферу действия статьи 6 Пакта.

4.6 Государство-участник заявляет также, что автор не исчерпала доступные внутренние средства правовой защиты до подачи сообщения в Комитет. Оно ут-

⁷ Статья 220 Уголовно-процессуального кодекса гласит:

"Обжалование действий лица, производящего дознание, следователя и прокурора
Подозреваемый, обвиняемый и их представители, а также законные представители, свидетели, эксперты [...] могут приносить прокурору жалобы на действия лица, производящего дознание. Жалобы подаются прокурору непосредственно или через лицо, на действия которого жалоба приносится. Жалобы могут быть как письменные, так и устные. В последнем случае они заносятся прокурором или лицом, производящим дознание, в протокол, который подписывается подателем жалобы. Лицо, производящее дознание, обязано в течение 24 часов направить поступившую к ней/нему жалобу вместе со своими [...] прокурору. Принесение жалобы не приостанавливает приведение в исполнение обжалуемого действия, если это не сочтут нужным сделать лицо, производящее дознание, или прокурор". (Перевод предоставлен государством-участником.)

⁸ Данные статьи гласят, что:

"Статья 27. Ответственность работника полиции
Работник полиции несет ответственность за противоправные действия в установленном законом и служебными уставами порядке. В случае если работник полиции нарушил права лиц и затронул их законные интересы, учреждение полиции обязано принять меры по восстановлению этих прав и возмещению причиненного ущерба. [...]

Жалобы на действия работника полиции рассматриваются и разрешаются начальником того учреждения (подразделения) полиции, в непосредственном подчинении которого находится работник полиции. В случае несогласия подателя жалобы с принятым решением он в месячный срок может обжаловать его в вышестоящее учреждение полиции, прокуратуру или суд".

"Статья 38. Контроль деятельности полиции

[...] Начальник полицейского управления, его/ее заместители и главы подчиненных подразделений могут аннулировать решения находящихся в подчинении органов полиции, вынесенные в рамках [...] уголовного процесса [...], если указанные решения не соответствуют закону".

"Статья 39. Надзор за соблюдением законов в деятельности полиции

Надзор за соблюдением законов в деятельности полиции осуществляют Генеральный прокурор Латвийской Республики и подчиненные ему прокуроры". (Перевод предоставлен государством-участником.)

верждает, что автор могла подать жалобу на бездействие полиции в соответствии со статьей 27 Закона "О полиции", однако не сделала этого. Кроме того, государство-участник заявляет, что автор, выступая в качестве свидетеля в уголовном деле, имела также возможность обращения с жалобой на действия полиции в прокуратуру в соответствии со статьей 220 Уголовно-процессуального кодекса, однако она не воспользовалась данным правом. Государство-участник отмечает также, что отсутствие у автора гражданства никоим образом не влияло на ее право подачи жалобы, поскольку данное право зависело не от гражданства, а определялось ее ролью в уголовном процессе (ролью свидетеля). И наконец, государство-участник утверждает, что, даже если психическое состояние автора не позволило ей активно следить за ходом проведения расследования, она могла обратиться за правовой защитой или помощью со стороны кого-либо, кому она доверяла, к примеру ее дочери. Кроме того, спустя 13 лет после эмиграции автора в другую страну органы власти государства-участника не знали ее адреса, куда они могли бы направлять официальные письма. С учетом вышеизложенного государство-участник утверждает, что автор не продемонстрировала явного намерения активно следить за ходом расследования, поскольку не воспользовалась правом на обращение в различные органы с жалобой на действия сотрудников полиции, и, следовательно, не исчерпала все средства правовой защиты перед подачей своего сообщения в Комитет.

4.7 В отношении утверждения о нарушении статьи 6 Пакта государство-участник заявляет, что в соответствии с вынесенными Комитетом решениями "уголовное расследование и последующее судебное разбирательство являются необходимыми средствами правовой защиты в случае нарушений прав человека, защита которых предусмотрена статьей 6"⁹. Государство-участник утверждает, что следствием по данному делу была установлена причина, а также обстоятельства смерти сына автора и что уголовного преступления совершено не было. Оно признает, что проведение расследования не закончилось вынесением судебного решения, однако при этом утверждает, что собранные доказательства в достаточной степени указывают на то, что смерть сына автора была трагическим несчастным случаем. В силу этого государство-участник заявляет, что нарушения статьи 6 Пакта не было.

4.8 В отношении утверждения автора о нарушении статьи 7 Пакта государство-участник заявляет, что предшествующие решения Комитета показывают, что нарушения статьи 7 в отношении психического расстройства и подавленного душевного состояния косвенных жертв устанавливались в связи с отказом органов государственной власти предоставлять жертвам достаточную информацию, в частности по факту нарушения права жертвы "знать правду о случившемся", что стало причиной тревоги, стресса и психического расстройства¹⁰. Государство-участник утверждает, что данное дело нельзя сравнивать с подобными делами на основании следующих причин: смерть сына автора сообщения не была следствием преступного деяния; проводившие расследование государственные органы "нельзя обвинять" в его смерти; автор не обратилась с жалобой на качество проведения расследования в прокуратуру; и она не уведомила государственные органы о смене места жительства. Государство-участник приходит к заключению о том, что статья 7 Пакта в данном деле не была нарушена.

⁹ Государство-участник ссылается на сообщение № 1447/2006, *Амиров против Российской Федерации*, Мнения, принятые 2 апреля 2009 года, пункт 11.2.

¹⁰ Государство-участник ссылается на сообщение № 107/1981, *Кинтерос против Уругвая*, Мнения, принятые 21 июля 1983 года, пункт 14; и № 886/1999, *Щедко против Беларуси*, Мнения, принятые 3 апреля 2003 года, пункт 10.2.

Комментарии автора сообщения по замечаниям государства-участника

5.1 9 марта 2011 года автор сообщила о том, что государство-участник не представило объяснений относительно причин, по которым уголовное расследование, начатое 2 января 1995 года и все еще проводившееся в 1997 году, тормозилось до 16 марта 2001 года, когда оно было передано в другой полицейский участок. Кроме того, государство-участник не представило никакой подробной информации или объяснений в отношении того, что произошло в период с 16 марта 2001 года по 30 декабря 2004 года, когда было принято решение о закрытии дела. Автор утверждает, что единственным доводом, который можно привести в качестве разумного объяснения, является отсутствие оперативного и тщательного расследования смерти ее сына и что должно быть установлено нарушение статьи 6.

5.2 В отношении приемлемости дела автор заявляет, что в отсутствие оперативного расследования на предмет установления того, было ли совершено преступление (убийство или иное противоправное причинение смерти), государство-участник стало впоследствии утверждать, что сообщение является неприемлемым, поскольку причиной смерти не было совершение преступных деяний. Автор считает, что заключение государства-участника об отсутствии факта убийства основывается на некачественно проведенном расследовании; что судебное решение, в котором устанавливалась бы причина смерти, вынесено не было и что, когда через десять лет после начала расследования ее жалоба была отклонена, власти не предприняли никаких усилий для того, чтобы известить ее об этом решении.

5.3 В отношении вопроса о исчерпании внутренних средств правовой защиты автор заявляет, что она подала обоснованную жалобу для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты. Она вновь подчеркивает, что у нее возникли серьезные проблемы с психическим здоровьем после трагической гибели ее мужа, смерти ее сына, а также тяжелой болезни и смерти ее матери и что в то время она была не в состоянии пользоваться своими правами.

5.4 Автор отмечает, что государство-участник не представило никаких замечаний в ответ на ее утверждения о повсеместной коррупции в полиции в тот период, когда погиб ее сын, а также об угрозах жизни, поступавших в ее адрес и в адрес ее дочери, которые также послужили сдерживающим фактором для подачи властям каких-либо жалоб.

5.5 Автор заявляет также, что 3 октября 1997 года она уведомила власти государства-участника о своем переезде в Новую Зеландию и что в 2007 году она направила запрос о начислении ей пенсии правительством Латвии и в этот момент еще раз уведомила органы о том, что она проживает в Новой Зеландии. Кроме того, она заявляет, что в то время у нее был российский паспорт и что российские власти располагали информацией о ее адресе в Новой Зеландии. Она утверждает, что власти государства-участника знали об этом и что в случае наличия у них желания с ней связаться они могли бы направлять ей письма через посольство России в Латвии. Она утверждает, что полномочные органы никогда не пробовали с ней связаться, чтобы сообщить о ходе или прекращении расследования по факту смерти ее сына.

5.6 Автор подчеркивает, что, согласно заявлению самого государства-участника, расследование не привело к вынесению судебного решения и что на расследование относительно простого дела, возбужденного по факту нападения, ушло десять лет. Она утверждает, что подобное расследование можно было завершить максимум за один год и что, как явствует из представления государств-

ва-участника, в течение нескольких лет расследование по сути не проводилось. Автор еще раз обращает внимание на отсутствие оперативного и тщательного расследования по факту смерти ее сына¹¹.

5.7 Автор заявляет также, что у нее было право узнать в течение одного года после гибели ее сына не только истинную причину его смерти, но также заключение государства-участника о том, что с ним произошло. Для этого она не должна была ждать 10 лет (в том случае, если бы ей сообщили необходимые сведения в 2004 году, чего, однако, не произошло) или 16 лет, как это случилось на самом деле. Автор заявляет, что жалобы по фактам смерти должны рассматриваться в оперативном порядке, в противном случае отсутствие их оперативного и эффективного рассмотрения может повлиять на решение по существу сообщения; в этой связи она ссылается на аналогичные решения Комитета, вынесенные по делам об установлении опеки над детьми¹². Она утверждает, что столь значительное затягивание расследования и неспособность предоставить информацию о его результатах свидетельствуют о том, что государство-участник причинило вред ее психическому здоровью, которое до сих пор не восстановилось, что является нарушением статьи 7 Пакта.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 4 ноября 2011 года государство-участник сообщило о том, что оно представило Комитету все материалы, которые оказалось возможным собрать по истечении столь длительного времени после данного происшествия. Что касается передачи дела по факту смерти сына автора в другой полицейский участок в 2001 году, государство-участник поясняет, что причиной этого стала реорганизация органов государственной полиции. Государство-участник выражает сожаление по поводу того, что автор не воспользовалась правом на подачу жалобы в полномочные органы в более ранние сроки, чем объясняется отсутствие дополнительных материалов, касающихся эффективности расследования смерти ее сына. Государство-участник вновь подчеркивает, что, если автор боялась угроз со стороны государственной полиции, о которых она говорит, она могла бы направить жалобу в прокуратуру, обратив таким образом внимание надзорных учреждений на возможные сбои в проведении расследования. Государство-участник заявляет также, что ему сложно представить, каким образом автору могли угрожать, если она проживала в Новой Зеландии. Таким образом, государство-участник не находит разумного объяснения бездействию автора на протяжении 15 лет, по истечении которых она наконец решила подать жалобу в Комитет. Государство-участник ссылается также на решение Комитета о необходимости внятного объяснения причин подачи сообщения в Комитет со значительной задержкой¹³. Как утверждает государство-участник, несмотря на то, что

¹¹ Автор вновь ссылается на Европейский суд по правам человека, *Яса против Турции*, жалоба № 63/1997/847/1054, постановление Большой палаты от 2 сентября 1998 года, пункт 100.

¹² Автор ссылается на решение Комитета по сообщению № 1368/2005, *Е.Б. против Новой Зеландии*, Мнения, принятые 16 марта 2007 года, пункт 9.3, который гласит: "Комитет ссылается на свою сложившуюся практику, согласно которой "сам характер разбирательств по вопросу об опеке или разбирательств, касающихся доступа одного из разведенных родителей к детям, требует, чтобы вопросы, являющиеся объектом жалобы, решались оперативно". Невыполнение этого требования само по себе может лишить ходатайство его существа [...] и нанести непоправимый ущерб интересам родителя, не имеющего права опеки".

¹³ Государство-участник ссылается на сообщение № 787/1997, *Гобен против Маврикия*, решение о неприемлемости, принятое 16 июля 2001 года, пункт 6.3; и № 1434/2005,

в качестве причины задержки автор приводит состояние своего психического здоровья, представленные медицинские документы свидетельствуют о том, что "проблемы с психическим здоровьем возникают у нее периодически (т.е. непостоянно)". Тот факт, что автор решила подать жалобу не в 1997 году, когда она переехала в Новую Зеландию, а в 2010 году, заставляет государство-участник "сомневаться в искренности ее желания знать подробную информацию о причине смерти ее сына".

6.2 Государство-участник указывает, что автор обращалась в различные государственные учреждения по различным вопросам и общалась со своими родственниками за границей; это свидетельствует о том, что ничто не мешало ей подать свое сообщение в Комитет и добиваться его рассмотрения в более ранние сроки. Кроме того, государство-участник подчеркивает, что автор наняла адвоката для представления своих интересов в Комитете, что "явно свидетельствует о ее способности понимать последствия своих действий, ее способности достаточно четко и последовательно формулировать мысли и суждения, несмотря на периодически возникающие у нее проблемы со здоровьем".

6.3 Государство-участник заявляет, что утверждения автора в подкупе полиции подкрепляются лишь опубликованной в одной из газет "шпионской историей", и отказывается от их дальнейших комментариев.

6.4 Государство-участник заявляет, что утверждения автора о том, что она обращалась в латвийские органы вскоре после переезда в Новую Зеландию, не имеют документального подтверждения. Оно ссылается также на статьи 3 и 15 Закона "О Регистре населения"¹⁴ и заявляет, что автор должна была сообщить место своего проживания и адрес в Управление по делам гражданства и миграции, если она хотела, чтобы государственные органы могли с ней связаться (т.е. проинформировать ее о результатах расследования смерти ее сына).

Филласье против Франции, решение о неприемлемости, принятое 27 марта 2006 года, пункт 4.3.

¹⁴ Соответствующие статьи гласят:

"Статья 3.

Ведение Регистра направлено на регистрацию граждан и неграждан Латвии, а также иностранных граждан, лиц без гражданства и беженцев, получивших вид на жительство в Латвии в соответствии с установленными в Законе процедурами, путем занесения информации об этих лицах в Регистр и ее обновления".

"Статья 15.

1) Обязанностью лиц, о которых говорится в статье 3 настоящего Закона, является представление в Управление информации о лице, которое подлежит включению в Регистр. Законные представители соответствующих лиц представляют в Управление информацию о лицах, которые не достигли 16-летнего возраста или над которыми установлены опека или попечительство.

2) Если лицо, имеющее гражданство Латвии, проживает за ее пределами в течение срока, превышающего шесть месяцев, оно должно уведомить Управление о своем адресе по месту жительства в иностранном государстве, а также о других изменениях в тех сведениях, которые подлежат внесению в Регистр и касаются самого лица или детей, не достигших 16-летнего возраста, или лиц, над которыми установлены опека или попечительство (через дипломатическое или консульское представительство Латвии), если данные изменения были произведены в иностранных органах".

См. ссылку: www.vvc.gov.lv/export/sites/default/docs/LRTA/Likumi/Population_Register_Law_.doc. Ссылка предоставлена государством-участником.

6.5 Государство-участник заявляет также, что если представленная автором информация о ее российском гражданстве является правдой, то в таком случае она "вводит в заблуждение Комитет и правительство о своем гражданстве". Государство-участник заявляет также, что "факты данного дела указывают на злоупотребление со стороны автора правом на получение в прошлом государственных пособий от Латвии", поскольку информация, представленная Агентством государственного социального страхования, свидетельствует о том, что в течение почти трех лет после гибели ее сына она получала "государственные пособия на своего несовершеннолетнего сына"¹⁵. Государство-участник утверждает, что указанные выше факты "вызывают серьезные сомнения в подлинности ее намерений при подаче настоящего сообщения в Комитет" и что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола (злоупотребление правами).

6.6 Государство-участник приходит к выводу о том, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии со статьями 1–3 Факультативного протокола, и призывает Комитет прийти к выводу об отсутствии нарушений.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу к Пакту.

7.2 Комитет установил, как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, что этот вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника, согласно которому сообщение является неприемлемым в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, ввиду того, что оно не подпадает под сферу действия статьи 6 Пакта, поскольку государство-участник считает, что смерть сына автора была следствием не преступного деяния, а несчастного случая. Вместе с тем Комитет отмечает, что указанный выше вывод не основывается на официальных результатах расследования, проведенного органами государства-участника, поскольку уголовное расследование, возбужденное государством-участником на основании пункта 2 статьи 105 Уголовного кодекса (умышленное тяжкое телесное повреждение), было прекращено по истечении сроков давности, что оставляет открытой возможность наступления смерти жертвы в результате уголовного преступления. В этой связи Комитет считает, что требования статьи 1 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению настоящего сообщения.

7.4 Что касается требования, установленного в пункте 2 b) статьи 5 Факультативного протокола, то Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что автором не были исчерпаны все доступные внутренние средства правовой защиты, а именно в форме подачи жалобы на бездействие полиции в соответствии со статьей 27 Закона "О полиции" или обращения в прокуратуру в связи с бездействием полиции в соответствии со статьей 220 Уголовно-процессуального кодекса. Комитет отмечает, что автор признает, что

¹⁵ Государство-участник ссылается на приложение 1 своего представления Комитету, которое составлено на латышском языке и не сопровождается переводом.

не исчерпала внутренние средства правовой защиты, однако утверждает, что из-за проблем с психическим здоровьем она не имела возможности воспользоваться своими правами и что повсеместная коррупция в полиции, процветавшая в стране в то время, когда погиб ее сын, а также угрозы ее жизни и жизни ее дочери послужили сдерживающими факторами для обращения в органы с какими-либо жалобами. Тем не менее Комитет отмечает, что помимо ее первоначальной жалобы в полицию автор не предприняла никаких других попыток обжалования неэффективного, по ее мнению, расследования, кроме устных запросов, последний из которых был осуществлен через год после смерти сына. Комитет отмечает также, что она не привела никаких конкретных доказательств в подтверждение коррупции в связи с расследованием дела о смерти ее сына и не представила никакой информации о якобы поступавших в ее адрес угрозах. В этой связи Комитет считает, что автор не утверждает, что доступные ей внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными и что она была каким-либо иным образом лишена возможности воспользоваться данными средствами. В силу этого Комитет делает вывод о том, что сообщение является неприемлемым в соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола.

7.5 Придя к данному заключению, Комитет принимает решение не рассматривать утверждение государства-участника о том, что автор злоупотребила правом на представление сообщений.

8. Исходя из вышеизложенного Комитет постановляет:

а) признать сообщение неприемлемым на основании подпункта b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола; и

б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.

[Принято на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]

Добавление

Совместное мнение членов Комитета г-на Фабиана Сальвиоли и г-на Виктора Родригес-Ресия (несогласное)

1. К сожалению, мы не можем согласиться с решением Комитета по правам человека в отношении сообщения № 1935/2010, в подпункте а) пункта 8 которого содержится вывод о том, "что сообщение является неприемлемым в соответствии с подпунктом б) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола". Мы не согласны с доводами Комитета в пользу неприемлемости, которые заключаются в том, что автор "не утверждает, что доступные ей внутренние средства правовой защиты оказались неэффективными и что она была каким-либо иным образом лишена возможности воспользоваться данными средствами".
2. Что касается возбуждения уголовного дела, то мы, напротив, считаем, что автор предприняла необходимые шаги для расследования *ex officio* обстоятельств смерти ее сына, которое должно возбуждаться после поступления информации о совершении преступления, наказуемого в уголовном порядке. Таким образом, государство обязано надлежащим образом осуществить весь процесс уголовного расследования. Однако в данном конкретном деле, которое по истечении десяти лет было в конечном итоге закрыто в связи с истечением сроков давности без вынесения судебного решения по его существу, такой процесс осуществлен не был.
3. Изложенные в сообщении факты касаются непроведения расследования смерти сына автора, которая, как сообщается, наступила вследствие избияния группой подростков, предположительно русских по национальности. В материалах дела указывается, что автор составила заявление в ближайшем полицейском участке уже через несколько часов после происшествия (см. пункт 2.2). Она также предприняла шаги для оказания содействия полиции в проведении расследования, в частности представила в полицейский участок патологоанатомическое заключение. Автор продолжала следить за ходом расследования дела, пока год спустя после происшествия следователь из другого полицейского участка не сообщил ей, что причиной смерти ее сына стал приступ астмы, хотя потерпевший никогда не страдал подобным заболеванием, а в патологоанатомическом заключении изначально было указано, что причиной смерти стала "тяжелая черепно-мозговая травма; эпидуральная гематома, вызванная переломом основания черепа; черепно-мозговая травма, полученная от удара тупым предметом".
4. По мнению государства-участника, автор не исчерпала доступные внутренние средства правовой защиты до подачи сообщения в Комитет, так как она не обратилась с жалобой на бездействие полиции в соответствии со статьей 27 Закона "О полиции" и с жалобой в прокуратуру на бездействие полиции в соответствии со статьей 220 Уголовно-процессуального кодекса. Государство-участник не отрицало, что состояние психического здоровья автора не позволило ей активно следить за ходом расследования, однако заявило, что автор, тем не менее, могла обратиться за правовой защитой или помощью со стороны кого-либо, кому она доверяла, к примеру ее дочери.
5. Авторы данного совместного мнения считают, что проведение полицией расследования, которое было начато 2 января 1995 года и прекращено 30 декабря 2004 года в связи с истечением сроков давности, являлось для государства-

участника обязанностью *ex officio*, поскольку речь идет о расследовании уголовного дела (по факту преступления, наказуемого в уголовном порядке). Уголовное судопроизводство, в отличие, например, от гражданского, не требует заявления пострадавшей стороны для целей его осуществления и вынесения судебного решения независимо от результатов. Заявление о возбуждении уголовного дела, поданное автором (матерью жертвы), и результаты судебно-медицинской экспертизы являлись достаточным основанием для проведения тщательного расследования обстоятельств данного дела. За десять лет, по истечении которых производство по делу было прекращено за давностью сроков, надлежащее расследование так и не было проведено и, несмотря на то, что прошло очень много времени, так и не были осуществлены процессуальные действия по существу дела.

6. Отсутствие быстрого, тщательного и оперативного расследования привело к необоснованному затягиванию судебного разбирательства. В соответствии с подпунктом b) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола именно это является одним из оснований, освобождающих лицо от обязательного исчерпания внутренних средств правовой защиты. Ввиду уголовного характера судопроизводства и лежащей на государстве обязанности *ex officio* инициировать подобное производство мы не считаем, что необходимо устанавливать, были ли у автора и подателя жалобы проблемы с психическим здоровьем в результате трагической гибели ее мужа, смерти ее сына и тяжелой болезни и смерти ее матери.

7. Комитету следовало бы, по меньшей мере, признать дело приемлемым с целью его рассмотрения по существу; авторы настоящего мнения никоим образом не хотели бы повлиять на итоги такого рассмотрения.

[Составлено на английском, французском и испанском языках, причем языком оригинала является испанский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
